

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 316.7

Культура как социальный щит против терроризма

¹ Пирбал Омар Сабах Пирбал, ^{1,2} Пархитко Н.П.

¹ *Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,*

² *Финансовый университет при Правительстве РФ*

Аннотация: в условиях глобальных угроз, связанных с распространением радикальных идеологий и террористической активности, особую значимость приобретает изучение культуры как ключевого фактора противодействия терроризму. Настоящая статья направлена на всестороннее теоретико-методологическое обоснование культуры как социального щита, укрепляющего устойчивость общества к экстремистским влияниям. Культура рассматривается не только как совокупность символических практик и норм, но и как инструмент формирования социальной идентичности, доверия, коллективной памяти и моральной солидарности. В рамках работы проведен анализ понятий социального капитала, резильентности, социальной сплоченности и контрнарративов в контексте антитеррористической профилактики. В статье показано, что культура способствует снижению уровня тревожности, формирует механизмы самоорганизации, укрепляет горизонтальные связи между социальными группами и повышает уровень межличностного и институционального доверия. Культура служит платформой для формирования альтернативных нарративов, способных нейтрализовать экстремистскую пропаганду. Полученные выводы подчеркивают необходимость внедрения культурных стратегий в государственную и общественную политику, направленную на предотвращение терроризма и насильственного радикализма.

Ключевые слова. резильентность, терроризм, культура, социальный щит, культурные стратегии, государственная политика, предотвращение терроризма, радикализм, культурные системы, культурная идентичность

Для цитирования: Пирбал Омар Сабах Пирбал, Пархитко Н.П. Культура как социальный щит против терроризма // Современный ученый. 2025. № 9. С. 169 – 175.

Поступила в редакцию: 26 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 июня 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

Culture as a social shield against terrorism

¹ Pirbal Omar Sabah Pirbal, ^{1,2} Parhitko N.P.

¹ *Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,*

² *Financial University under the Government of the Russian Federation*

Abstract: in the context of global threats associated with the spread of radical ideologies and terrorist activity, the study of culture as a key factor in countering terrorism is of particular importance. This article is aimed at a comprehensive theoretical and methodological substantiation of culture as a social shield that strengthens the resilience of society to extremist influences. Culture is considered not only as a set of symbolic practices and norms, but also as a tool for forming social identity, trust, collective memory and moral solidarity. The work analyzes the concepts

of social capital, resilience, social cohesion and counter-narratives in the context of counter-terrorism prevention. The article shows that culture helps reduce anxiety, forms self-organization mechanisms, strengthens horizontal ties between social groups and increases the level of interpersonal and institutional trust. Culture serves as a platform for the formation of alternative narratives that can neutralize extremist propaganda. The findings emphasize the need to introduce cultural strategies into state and public policies aimed at preventing terrorism and violent radicalism.

Keywords: resilience, terrorism, culture, social shield, cultural strategies, public policy, terrorism prevention, radicalism, cultural systems, cultural identity

For citation: Pirbal Omar Sabah Pirbal, Parhitko N.P. Culture as a social shield against terrorism. Modern Scientist. 2025. 9. P. 169 – 175.

The article was submitted: April 26, 2025; Approved after reviewing: June 23, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

В условиях продолжающегося роста террористических угроз культура воспринимается не только как зеркало общества, но и как инструменты его защиты. Растущая геополитическая нестабильность, цифровая радикализация и поражение культурного наследия усиливают необходимость системного анализа культуры как механизма устойчивости и противодействия экстремизму. Согласно докладу UNESCO (2023), культурное наследие и культурные практики становятся прямыми целями террористических групп, потому что культура тесно связана с коллективной идентичностью и служит механизмом восстановления доверия в после-конфликтных обществах [12].

Эмпирические исследования, проведенные в районе Кветты и Пакистана показывают, что социальная устойчивость сообщества после террористических актов определяется способностью к самоорганизации, присутствием активного гражданского участия и эффективной мобилизацией культурных ресурсов. В этой связи культура рассматривается как ключ к построению доверия, коллективной эффективности и психологической устойчивости.

Исследования в сфере контр-экстремизма (Karas 2024) подчеркивают, что современные экстремистские движения, включая фрагменты ультраправых групп, используют культурную площадку и медиа для распространения идеологии, тогда как культурные интервенции могут выступать как контр влияние и снижать эффективность радикализма [3]. Они акцентируют внимание на том, что культура и нарративы не только отражают угрозу экстремизма, но и формируют противодействия ей.

Другие исследования вводят концепт демократической устойчивости, где культура играет центральную роль в защите публичной сферы от радикальных и насильственных идеологий, усиливая

долгосрочную устойчивость политических институтов и гражданских сообществ [5].

Таким образом, объединение культурологического, социологического и политологического подходов позволяет понять культуру как не просто символическое пространство, но и как активный социальный ресурс, способный формировать альтернативные нарративы, укреплять доверие и предотвращать радикализацию.

Цель настоящего исследования – разработка теоретико-методологического основания осмысления культуры как системного фактора укрепления общественной устойчивости к терроризму через формирования идентичности, доверия, и сплоченности.

Исследование представляется современным, своевременным, учитывает вызовы цифровой радикализации, культурной агрессии и снижение доверия общества к институтам. В нем культура понимается как эффективный инструмент построения устойчивости, который достоин централизованного внимания в научной и практической плоскости.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование носит междисциплинарный характер и опирается на концептуальные подходы их культурологии, социологии, политологии и социальной психологии. Методологическая база сформирована на основе сочетания качественных методов анализа, позволяющих изучить феномен культуры как защитного ресурса в контексте противодействия терроризму. В исследовании были учтены положения теории социальной идентичности, теории резильентности, концепции социального капитала. В качестве основного метода был использован системный анализ для выявления взаимосвязей между явлениями культуры, социальной идентичности, радикализации и терроризма. Подход позволил рассмотреть культуру не как изолированный феномен, а как структур-

ный элемент, влияющих на устойчивость социальной системы. Интерпретативный метод применяется для осмысления символических и ценностных измерений культуры в контексте устойчивости.

Результаты и обсуждения

Понятие терроризма представляет собой одну из наиболее спорных и концептуально сложных тем в современных социальных и политических науках. Несмотря на массовое использование термина, его точное определение остается неопределенным и многозначным. Одним из наиболее современных обзоров является работа Монфрифа М. (2024) где утверждается, что терроризм, это существенно спорное понятие, обусловленное культурными шаблонами и психологическими механизмами восприятия угрозы, а также отсутствием единой глобальной дефиниции даже среди экспертов [6].

В рамках систематического анализа понятия, Алекс Шмид представил свою концептуальную трактовку: терроризм – это тревожная система повторяющегося насилия, осуществляемая лицами или группами, зачастую тайными, с целью воздействия на аудиторию посредством посредков – жертв, где непосредственные жертвы служат мессенджерами, направленными на запугивание или принуждение целевых групп [10]. Подобное определение подчеркивает идеологическую и коммуникационную природу терроризма. Исследователь отмечает, что определение терроризма сложно универсализировать, поэтому необходимо применять комплексный подход, реализуемый через призму исторического анализа, психологию страха, типов политического насилия, характеристик политического акта и т.д. При этом, исследователь, указывает на важность сохранения узкого, конкретного дефиниционного фокуса для предотвращения злоупотреблений и произвольных толкований, особенно в условиях политической субъективности.

Дженкинс Дж. П. предлагает также лаконичный подход, в рамках которого терроризм – это расчетливое использование насилия для создания общего климат-страха среди населения с целью достижения конкретной политической цели [2].

На основании изложенного можно сформулировать следующие ключевые характеристики понятия терроризма:

- применение или угроза насилия против гражданских лиц или безоружных целей с целью внушить страх;
- наличие идеологической или политической мотивации, направленной на изменение поведения, политики или общественного мнения;

– повторяемость или системность действий, а не случайный эпизод;

– участие негосударственных акторов или подпольных структур, действующих скрытно;

– информационно-коммуникационная природа: жертвы насилия выступают символами, через которые посылают нарративные сообщения.

Таким образом, сущность терроризма заключается в его двойственном характере: это и реальное насилие, и коммуникационная стратегия. Он направлен на психологическую манипуляцию общественным сознанием, разрушение доверия и институциональной стабильности. Современные подходы рекомендуют сочетать акцент на мотивациях, действиях, акторах и стратегическом контексте, избегая слишком широких или субъективных трактовок.

Понятие культуры в контексте противодействия терроризму подразумевает не только совокупность символических практик, художественных выражений и мемориальной памяти, но и ресурс устойчивости, идентичности и диалога. В исследовании European Commission (2023), направленном на анализ использования искусства и культурных подходов для поддержки выживших после терроризма и профилактики экстремизма, подчеркивается: культурные и художественные практики (театр, музыка, живопись, творчество) способствуют эмоциональному исцелению, усилению чувств принадлежности и преодолению разобщенности, особенно среди пострадавших сообществ [8].

Исследование Khan A., и Rahman Z.U. показывает, что традиционные фольклорные нарративы паштунской культуры мобилизуют социальную резильентность и создают отторжение экстремистских посланий благодаря локальной культурной памяти и символам общности [4].

Также эмпирические данные демонстрируют, что восприятие угрозы культуре медируется через когнитивную закрытость, что повышает склонность к радикальным установкам: культура, которая снижает восприятие угрозы и укрепляет идентичность, фактически снижает эту уязвимость [7].

Синтезируя полученные данные, сущность культуры в контексте противодействия терроризму можно определить следующим образом. Культура – это система знаков, символов, практик и нарративов, формирующая коллективную идентичность и память, создающая устойчивые смыслы и нормы, поддерживающая доверие и сплоченность внутри общества. Культура не является пассивным элементом, но выступает в качестве активного агента в борьбе с терроризмом: они сни-

жает уязвимость (восприятие угрозы), укрепляет коллективное доверие и формирует резильентность, способствуя нейтрализовать разрушительные стратегии радикализации.

Разобравшись с определениями и сущностью культуры и терроризма, представляется возможным исследовать влияние культуры как социального щита против терроризма.

Культура, как социально-историческое явление, выполняет роль социального щита, в первую очередь через укрепление социального капитала, формирование культурной идентичности, повышение социальной устойчивости и создание противодействующих нарративов. Социальный капитал определяется как совокупность характеристик социальных структур – уровней межличностного доверия, норм взаимопомощи и каналов обмена информацией, которые действуют как ресурс для индивидуального и коллективного действия [9]. Социальная сплоченность описывает степень связности и солидарности внутри общества и включает отсутствие социальных конфликтов и наличие общих социальных связей [1].

Понятие резильентности, определенное как способность сообщества противостоять стрессам, адаптироваться и восстанавливаться после потрясений, применяется на уровне культурных систем: культурная резильентность – способность сохранять ключевые структурные элементы и идентичность в условиях изменений или угроз [13]. В контексте терроризма применение концепта резильентности приобретает методологическую значимость – он показывает, что устойчивость сообществ более эффективно формируется снизу, через самоорганизацию, а не навязывается сверху.

Культурная составляющая функционирует как защитный механизм через два основных канала: во-первых культура укрепляет социальный капитал – она создает мосты и связи внутри группы (bonding capital), формируя доверие и коллективную идентичность. Во-вторых, культура поставляет платформу для контрнарративов: образовательные программы, художественные инициативы и медиа создают инструменты для противостояния идеологическим формирования экстремизма и радикализации.

Исследования, проведенные в районах, подверженных террористическим актам (например, Кветта, Пакистан) показали, что именно культурные и социальные инициативы помогают сообществам мобилизовать, выработать устойчивую гражданскую идентичность и снизить уровень тревожности, основывая на взаимопомощи и коллективной эффективности [11]. Анализ политических ответов после терактов (например, риторика

мэра Лондона Саадика Хана) демонстрирует, как культурная идентичность лидера может стать символом единства и культурного ответного действия, поддерживающего восстановление социальной сплоченности.

Таким образом, культура, как системный феномен, обеспечивает три ключевых защитных уровня: укрепление доверия и норм, сохранение культурной идентичности и целостности, и продвижение позитивных связей и диалога через медиа и контр-нарративы. Поскольку терроризм агрессивно воздействует на культурные символы, подчеркивая разделение и отчуждение, ответ культурной стратегии заключается в восстановлении общих смыслов, памяти, историй и практик, которые укрепляют солидарность и способность сообществ сопротивляться.

Рассматривая культуру в указанном триединстве, следует подробно выделить функции и инструменты воздействия культуры, что и позволяет создавать «культурный щит» в рамках противодействия терроризму.

Как носитель идентичности культура должна выполнять следующие функции:

- формирование чувства принадлежности к обществу;
- противодействие «фрагментации» личности, типичной при воздействии экстремистских идеологий;
- снижение риска когнитивной уязвимости к радикальным нарративам.

Воздействие культуры как носителя идентичности осуществляется посредством образования, языковой политики, этнокультурных практик, медиа, а также через локальные символы (праздники, традиции, обычаи, фольклор и др.)

Как генератор доверия культура должна выполнять иные функции, а именно:

- генерация горизонтального доверия (между гражданами) и вертикального (доверие к институтам общества и государства);
- снижение межгрупповой напряженности;
- повышение способности к кооперации в кризис.

В данном случае необходимо задействовать такие механизмы воздействия культуры на общество, как: культурные центры, культурные и художественные инициативы, культурное волонтерство, совместные общественные движения.

Культура как механизм социальной устойчивости обоснована в исследовании Soomro S.A. Она опирается на концепт community resilience в интерпретации Soomro S.A., который представляет собой способность локальных сообществ адапти-

роваться и восстанавливаться после экстремальных потрясений, таких как террористические акты, за счет внутренних ресурсов, социальных связей и культурной интеграции [11].

Опираясь на данный концепт, культура должна выполнять следующие функции:

- поддержка норм и привычек повседневной жизни после потрясений;
- создание эмоциональной и символической опоры в условиях неопределенности;
- генерация нарративов восстановления и сопротивления.

Ключевыми механизмами реализации данных функций должны быть: арт-терапевтические, мемориальные, символические культурные практики, медиа-платформы для контр-нарративов, музеи, культурные диалоги, музеи памяти.

Суммируя, культура в ее широком смысле – материальных и нематериальных практик, исторической памяти, идентичности, искусства и образования – служит эффективным механизмом социальной защиты против терроризма, снижая воспринимаемые угрозы, поддерживая устойчивости и создавая платформу для коллективной идентичности и диалога.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что культура в современных условиях выполняет не только эстетическую или символическую функцию, но и выступает в качестве системного защитного ресурса в борьбе с терроризмом. В

контексте глобальной радикализации, разрушения локальной идентичности и снижения доверия к социальным институтам, именно культура становится тем социальным «щитом», который способен стабилизировать общественные связи, укреплять коллективную идентичность и снижать восприимчивость населения к экстремистским идеологиям.

На основании анализа сделан вывод о том, что культура, являясь системным феноменом, формирует утри уровня устойчивости и защиты – через укрепление идентичности, генерацию межличностного и институционального доверия, а также развитие механизмов социальной резильентности. Эмпирические данные демонстрируют эффективность культурных инициатив в снижении тревожности, повышении сплоченности и формировании позитивных контрнарративов.

Таким образом можно заключить, что интеграция культурных стратегий в государственную и общественную политику в сфере профилактики терроризма является не опционной, и необходимой. Поддержка локальных культурных сообществ, развитие медиа-грамотности, сохранение культурного наследия и стимулирование межкультурного диалога – все это должно стать приоритетом для устойчивого противодействия радикальным угрозам. Культура, будучи живой тканью общества, способна не только защищать, но и восстанавливать его целостность в условиях риска и разрушения.

Список источников

1. Alcalá H.E., Sharif M.Z., Samari G. Social Determinants of Health, Violent Radicalization, and Terrorism: A Public Health Perspective // *Health Equity*. 2017. Vol. 1;1. Issue 1. P. 87 – 95. DOI: 10.1089/heap.2016.0016
2. Jenkins J.P. Terrorism Definition, History, & Facts // *Encyclopedia Britannica*. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/topic/terrorism> (date of access: 10.04.2025)
3. Karas T. Cultural criminology, counter-extremism and the contemporary far right // *Crime, Media, Culture*. 2024. Vol. 21. Issue 3. P. 267 – 293. DOI: <https://doi.org/10.1177/17416590241279413>
4. Khan A., Rahman Z.U. Foresting community resilience through traditional narratives: Pashtun folklore in countering violent extremism // *Pakistan. Be-Annual. Research Journal*. Vol. 63. Issue 1. P. 80 – 112. [Electronic resource]. URL: https://pscjournal.pk/index.php/pakistan/article/view/105?utm_ (date of access: 05.04.2025)
5. McSwiney J., Ercan S.A., Dryzek J.S., Balint P. Building Democratic Resilience: Protecting the Public Sphere From Violent Extremism // *Crime & Delinquency*. 2024. Vol. 71. Issue 3. P. 769 – 794. DOI: <https://doi.org/10.1177/00111287241271209>.
6. Moncrieff M. Terrorism as Coalitional Predation: Explaining Definitional Ambiguities and Precautionary Responses // *Evolutionary Psychology*. 2024. Vol. 22. Issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1177/14747049241263995> (date of access: 05.04.2025)
7. Obaidi M.G. Anjum K. Bierwiazzonek J.F. Dovidio S. O., Kunst J.R., Cultural threat perceptions predict violent extremism via need for cognitive closure // *Psychological and cognitive science*. Vol. 120. Issue 20. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2213874120>

8. RAN VoT WG Meeting – Cultural and artistic approaches involving victims/survivors of terrorism, with a commemorative, healing or PVE aim, Vienna. 2023. [Electronic resource]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/whats-new/publications/ran-vot-wg-meeting-cultural-and-artistic-approaches-involving-victimssurvivors-terrorism_en?utm (date of access: 05.03.2025)

9. Reed J.L., Bramlett J. C. Personal identity and community resilience: Sadiq Khan’s restorative rhetoric in response to terrorism // *Atlantic Journal of Communication*. 2022. Vol. 31. Issue 4. P. 281 – 296. DOI: <https://doi.org/10.1080/15456870.2022.2052071>

10. Schmid A.P. Defining Terrorism. ICCT Report. 2023. [Electronic resource]. URL: https://icct.nl/sites/default/files/2023-03/SchmidtDefiningTerrorism_1.pdf (date of access: 05.04.2025)

11. Soomro S.A. Fostering community resilience through the lived experience of terrorist incidents // *Management Decision*. 2024. Vol. 5. P. 392 – 405. DOI: <https://doi.org/10.1108/MD-09-2023-1675> (date of access: 12.04.2025)

12. The role of culture for resilience, peace and security: a new international agenda promoted by UNESCO [Electronic resource]. URL: https://www.unesco.org/en/emergencies/culture/role-culture?utm_source (date of access: 05.04.2025)

13. Tulupov D.S., Kotsur G.V. Resilience concept as a methodological basis of a new approach to countering international terrorism // *Rund Journal of Political Science*. 2019. Vol. 21. №. 2. P. 358 – 372. DOI: [10.22363/2313-1438-2019-21-2-358-372](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-2-358-372)

References

1. Alcalá H.E., Sharif M.Z., Samari G. Social Determinants of Health, Violent Radicalization, and Terrorism: A Public Health Perspective. *Health Equity*. 2017. Vol. 1;1. Issue 1. P. 87 – 95. DOI: [10.1089/heap.2016.0016](https://doi.org/10.1089/heap.2016.0016)

2. Jenkins J.P. Terrorism Definition, History, & Facts // *Encyclopedia Britannica*. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/topic/terrorism> (date of access: 04.10.2025)

3. Karas T. Cultural criminology, counter-extremism and the contemporary far right. *Crime, Media, Culture*. 2024. Vol. 21. Issue 3. P. 267 – 293. DOI: <https://doi.org/10.1177/17416590241279413>

4. Khan A., Rahman Z.U. Fostering community resilience through traditional narratives: Pashtun folklore in countering violent extremism. *Pakistan. Be-Annual. Research Journal*. Vol. 63. Issue 1. P. 80 – 112. [Electronic resource]. URL: https://pscjournal.pk/index.php/pakistan/article/view/105?utm_ (date of access: 04.05.2025)

5. McSwiney J., Ercan S.A., Dryzek J.S., Balint P. Building Democratic Resilience: Protecting the Public Sphere From Violent Extremism. *Crime & Delinquency*. 2024. Vol. 71. Issue 3. P. 769 – 794. DOI: <https://doi.org/10.1177/00111287241271209>

6. Moncrieff M. Terrorism as Coalitional Predation: Explaining Definitional Ambiguities and Precautionary Responses. *Evolutionary Psychology*. 2024. Vol. 22. Issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1177/14747049241263995> (date of access: 04.05.2025)

7. Obaidi M.G., Anjum K., Bierwiazzonek J.F., Dovidio S. O., Kunst J. R., Cultural threat perceptions predict violent extremism via the need for cognitive closure. *Psychological and cognitive science*. Vol. 120. Issue 20. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2213874120>

8. RAN VoT WG Meeting – Cultural and artistic approaches involving victims/survivors of terrorism, with a commemorative, healing or PVE aim, Vienna. 2023. [Electronic resource]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/whats-new/publications/ran-vot-wg-meeting-cultural-and-artistic-approaches-involving-victimssurvivors-terrorism_en?utm (date of access: 03.05.2025)

9. Reed J.L., Bramlett J.C. Personal identity and community resilience: Sadiq Khan’s restorative rhetoric in response to terrorism. *Atlantic Journal of Communication*. 2022. Vol. 31. Issue 4. P. 281 – 296. DOI: <https://doi.org/10.1080/15456870.2022.2052071>

10. Schmid A.P. Defining Terrorism. ICCT Report. 2023. [Electronic resource]. URL: https://icct.nl/sites/default/files/2023-03/SchmidtDefiningTerrorism_1.pdf (date of access: 04.05.2025)

11. Soomro S.A. Fostering community resilience through the lived experience of terrorist incidents. *Management Decision*. 2024. Vol. 5. P. 392 – 405. DOI: <https://doi.org/10.1108/MD-09-2023-1675> (date of access: 04.12.2025)

12. The role of culture for resilience, peace and security: a new international agenda promoted by UNESCO [Electronic resource]. URL: https://www.unesco.org/en/emergencies/culture/role-culture?utm_source (date of access: 04.05.2025)

13. Tulupov D.S., Kotsur G.V. Resilience concept as a methodological basis of a new approach to countering international terrorism. Rund Journal of Political Science. 2019. Vol. 21. No. 2. P. 358 – 372. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-358-372

Информация об авторах

Пирбал Омар Сабах Пирбал, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-8499-8616>, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, pibal@mail.ru

Пархитько Н.П., кандидат исторических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы; Финансовый университет при Правительстве РФ, parkhitko_nr@pfur.ru

© Пирбал Омар Сабах Пирбал, Пархитько Н.П., 2025